

— Цянь Чэнци! Это вы довели меня до этого! — Увидев, что Цянь Чэнци тяжело ранен, Ишан Гумин почувствовал невыносимую боль, ненависть и ярость. Освободив все внутренние ограничения, он направил всю свою боевую энергию, собирая силу. В тот же миг из его тела вырвались восемь драконов, несущих с собой мощь, способную поглотить небо и уничтожить землю, словно апокалипсис, уничтожая всех демонов-ловцов вокруг. Затем, воспользовавшись тем, что все отступили перед его сокрушительным приёмом, Ишан Гумин взвалил на спину Цянь Чэнци и попытался бежать, но был тяжело ранен внезапным ударом из тени.

Ишан Гумин слегка пошатнулся, но, стиснув зубы, продолжил нести раненого Цянь Чэнци, превратившись в свет и скрывшись.

Всю дорогу он молча бежал, чувствуя невыразимую горечь. В его сердце не было ясности, куда двигаться дальше, лишь пустота. Теплота на его спине лишь подчёркивала внутреннюю печаль.

— Положи... положи меня... — с трудом произнёс Цянь Чэнци.

— Не могу! — категорично отказал Ишан Гумин.

— Положи! — Цянь Чэнци попытался вырваться с его спины, но, потревожив раны, лишь усилил кровотечение. Ишан Гумин был вынужден осторожно опустить его на землю, поддерживая, и сказал:

— Ты сам говорил, что даже если это будет путь в загробный мир, мы пройдем его вместе!

— Ха, я... я передумал. Мой путь заканчивается здесь. Остальную дорогу пройди один. Кх... — Цянь Чэнци кашлянул кровью и продолжил:

— Ты всегда винил меня... за то, что я прогнал Ся и убил Ябо... Кх... Я вернул тебе жизнь Ябо... Не держи на меня зла... Если будет следующая жизнь... Ха, я буду путешествовать с тем человеком по горам и водам... А потом я приду к тебе с вином «Цинсы», и тогда ты выпьешь три больших чаши, признаешь три своих вины, и... — он не успел закончить, его дыхание прервалось.

От Зелёных гор до их окраин, горы и дороги менялись, но преданность и дружба оставались неизменными. Теперь же небо и земля перевернулись, и люди разошлись в разные стороны. Лун Вэнь, который спешил издалека, почувствовал внезапную боль в сердце, отчего его ноги подкосились. Он не понимал, что происходит, но горе было невыносимым.

Тем временем Юй Дапин, поглощавший души, заплакал кровавыми слезами, скрывая свою скорбь. Это вызвало беспокойство у Шэтянь Циньцзи, которая сторожила своего благодетеля, ожидая, пока Су Хуаньчжэнь найдёт росу зелёного камня, чтобы снять каменную печать.

Когда Лун Вэнь добрался до места, где Император Кайтянь Второй вызвал Ишан Гумина, он увидел, как Ся, следуя указаниям учителя, несёт тело Цянь Чэнци к Озеру Демонов. Лун Вэнь тут же подошёл, забрал тело Цянь Чэнци и тщательно осмотрел его, но почувствовал лишь холод смерти. На его лице не было ни печали, ни радости. Не раздумывая, он укусил своё запястье, и кровь хлынула потоком, орошая тело Цянь Чэнци. Он надеялся, что это исцелит его раны, и Цянь Чэнци вновь станет прежним — с блестящим взглядом и непоколебимым духом.

— Ты! Ты... маленький принц... — Ся, у которого внезапно забрали тело, собирался сопротивляться, но, увидев, что это Лун Вэнь, успокоился. Хотя на лице Лун Вэня не было эмоций, вокруг него витала невыразимая тень отчаяния.

Лун Вэнь не ответил, сосредоточившись на своей королевской магии крови, пытаясь вернуть Цянь Чэнци к жизни. Но по мере того как кровь вытекала, его лицо становилось всё бледнее, а в сердце росло отчаяние. Ся, видя это, сжалился и сказал:

— Цянь Чэнци уже мёртв, ты... прими это.

Слова «умер» заставили Лун Вэня резко поднять голову, его взгляд был подобен взгляду потерянного зверя, что заставило Ся отступить на шаг. Эта реакция немного вернула Лун Вэню рассудок. Он сдержал свою ярость, его лицо было бледным, когда он крепко обнял Цянь Чэнци и спросил:

— Тот, кто мог сделать это с ним, — только Лун Цзянь... Где Лун Цзянь?

Хотя неуважение к учителю вызвало недовольство у Ся, видя горе Лун Вэня, он ответил:

— Учитель сказал, что Император Кайтянь Второй — его кровный родственник, он не станет лишать его жизни, и вернулся, чтобы встретиться с демонами-ловцами.

— Глупец! Глупец! — Лун Вэнь пришёл в ярость, его глаза вновь наполнились безумием. — Разве жизнь канцлера — это то, что можно так растрачивать?

— Даже если ты сейчас в горе, я не позволю тебе неуважительно говорить об учителе! — сказал Ся.

— Тебе лучше держаться от меня подальше! Хотя ты тоже жертва, ты не невиновен в том, что произошло. Ха, даже я сыграл свою роль в этом! — Лун Вэнь горько усмехнулся, поднял тело Цянь Чэнци и собрался уходить.

— Что ты собираешься делать? Учитель поручил мне достойно похоронить Цянь Чэнци, — сказал Ся, видя, что Лун Вэнь уходит.

— Поручение Лун Цзяня? — Лун Вэнь посмотрел на тело Цянь Чэнци, усмехаясь с горечью. — Если это его просьба, ты никогда не откажешь. Хорошо, я помогу тебе, ученику Лун Цзяня, устроить его, а потом... — Я выполню то, что он не успел.

Обычно спокойное Озеро Демонов теперь украшала одинокая могила, добавляя печали и скорби. Лун Вэнь сидел перед могилой Цянь Чэнци, держа в руках кувшин вина «Цинсы», чтобы почтить память друга. Драгоценное вино, стоившее целое состояние, без сожаления вылилось на землю перед могилой, его аромат разносился вокруг, но не мог передать всю горечь. Лун Вэнь провёл рукой по имени Цянь Чэнци на надгробии, в его голосе звучали и ностальгия, и боль. Все счастливые воспоминания стали ножами, ранящими сердце.

— Я знаю, что тебе больше всего нравилось вино «Цинсы», не только потому, что это хорошее вино, но и потому, что это символ твоей дружбы с Лун Цзянем. Поэтому я использую его, чтобы проводить тебя в последний путь. — Лун Вэнь вылил последние капли вина и горько усмехнулся. — Я всегда избегал вина, потому что оно может сбить с толку, и не понимал твоей любви к нему. Никогда не пил с тобой, а теперь, когда ты ушёл, у меня больше нет такой возможности.

Лун Вэнь бросил пустой кувшин в сторону и взял другой, подняв его к губам. Впервые попробовав вино, он закашлялся:

— Кх... кх... Какое горькое! Какое отвратительное!

Хотя он говорил о горечи, он продолжал пить. Когда кувшин опустел, Лун Вэнь с трудом поднялся и разбил его, сказав:

— Это мой первый раз, когда я пил, и последний!

Вино ударило в голову, и на мгновение Лун Вэнь потерял ясность мысли. Затем, словно вспомнив что-то, он прислонился к надгробию Цянь Чэнци и с пустым взглядом произнёс:

— Канцлер... канцлер... Моя цитра Цаньсянь сломалась... Ха, хотя она уже ломалась много раз, иначе зачем бы её так называли... Но на этот раз я совсем не хочу её чинить... Ха, напрасно я использовал свою магию крови для восстановления, ведь даже твои раны не зажили... Там, внизу, холодно, правда? Я приду к тебе, после того как выполню твоё желание, я приду к тебе, так что жди меня... жди меня...

Сказав это, Лун Вэнь покинул одинокую могилу у Озера Демонов.

Запах вина «Цинсы» ещё не рассеялся, когда Лун Вэнь пришёл в «Рай одной мысли» к И Цинцю, приёмному сыну канцлера. И Цинцю ещё не знал о смерти Цянь Чэнци и, увидев Лун Вэня, шутливо сказал:

— Это не маленький принц? Почему ты пришёл с таким запахом вина? Ты же всегда ненавидел его.

— Канцлер умер, — бесстрастно произнёс Лун Вэнь, словно говорил о чём-то незначительном.

— Что?! — И Цинцю, услышав эту новость, не сразу понял, что происходит, и подумал, что Лун Вэнь шутит.

— Я не смог и не могу отомстить за канцлера. Всё, что я могу сделать, — это выполнить его желание и обеспечить безопасность Лун Цзяня. — Лун Вэнь достал из кармана жетон и передал его И Цинцю:

— Возьми этот жетон, и ты сможешь использовать силы Павильона Тяньшуй. Их немного, но они могут помочь. Ха, я создал эту силу втайне для самозащиты, но теперь она мне не нужна.

— Ты шутишь, — нахмурился И Цинцю, всё ещё не веря словам Лун Вэня.

— Я бы хотел, чтобы это была шутка... — Лун Вэнь, не обращая внимания на реакцию И Цинцю, покинул «Рай одной мысли».

В кабинете свечи мерцали, освещая комнату, но не могли зажечь огонь в сердце Лун Вэня. Он сидел за столом, писал, вероятно, последнее письмо в своей жизни. Когда чернила высохли, он сложил письмо в конверт, посмотрел в окно и спросил у Лан Сян:

— Который сейчас час?

/□□□/~~ Канцлер ушёл... Юй Дапин собирается освободить пленника...